

—

Кафетерий школы Шицзя был знаменит по всему городу, предлагая не только еду в течение дня, но и поздние закуски после вечерних занятий. Его репутация была такова, что многие выпускники скучали по еде больше, чем их учителя или одноклассники.

Се Жуань угадал правильно — возможно, потому что они вышли рано, кафе было переполнено. Студенты ели и болтали группами, заполняя комнату, как будто это был час пик.

Как только они вошли, то заметили Сунь Хаосяна, стоящего в глубине зала, высокого и широкого, как железная башня, которого трудно было не заметить.

«О, вот и они!» — Сунь Хаосян присвистнул им с игривой улыбкой.

Хэ Минцзе, сидевший рядом, барабанил палочками по столу, поддразнивая их. «Что вы так долго? Маленькая ночная прогулка, а? Такой романтический вечер...»

Пан Юй ничего не сказал, но по его лицу было ясно, что он жаждет сплетен.

Бо Цзинь сел, схватил горсть вареного арахиса и рассмеялся: «Я не скажу. Можешь спросить Се Жуаня».

«Ага», — сказал Сунь Хаосян с озорной ухмылкой, словно открывая для себя новый мир, его взгляд метался между Се Жуанем и Бо Цзинем. «Так строго с семейными ценностями, да, Бог Бо?»

«Какие семейные ценности?» Хэ Минцзе, всегда жаждущий драмы, вмешался: «Брат Бо, когда вы двое стали семьей? Почему мне не сообщили? Старина Пан, ты знал?»

Пан Юй сдержал смех и покачал головой.

После всех обычных поддразнивающих замечаний Бо Цзиня, Се Жуань долгое время был невосприимчив. Он просто взглянул на Бо Цзиня, его тон был ровным, и сказал: «1 класс — это моя семья, одноклассники — это просто родственники без кровных связей».

Группа замерла, а затем разразилась смехом.

Бо Цзинь тоже рассмеялся, небрежно протягивая Се Жуаню свежечистый арахис.

Се Жуань не был склонен отказываться от бесплатной еды, он проигнорировал их, зная, что они не причинят ему вреда, и с удовольствием чередовал кусочки арахиса со своим сладким супом с рисовыми клецками.

Хэ Минцзе, который всегда считал, что к Се Жуаню трудно подойти, вспомнил, что видел некоторые из «славных дел» Се Жуаня на школьном форуме — драки и все такое. Он никогда не осмеливался много с ним говорить. Однако, услышав это замечание, он почувствовал, что расстояние между ними немного сократилось.

Будучи экстравертом, он тут же просиял и сказал Бо Цзину: «Эй, братец Бо, поменяйся со мной местами. Я хочу пообщаться с Се Жуанем».

Бо Цзинь не ответил.

Думая, что не услышал его из-за шума в кафе, Хэ Минцзе слегка подтолкнул его и повторил: «Эй, братец Бо, давай поменяемся местами».

Бо Цзинь стряхнул с руки скорлупу арахиса и поднял глаза: «Сядь».

«А? Почему?» Хэ Минцзе выглядел озадаченным; разве ему не нужно было встать, чтобы поменяться местами?

Бо Цзинь улыбнулся: «Сядь и приготовься к побоям».

Хэ Минцзе: «???»

С чего бы ему вдруг захотелось меня избить?!

Прежде чем он успел возразить, Сунь Хаосян прикрыл ему рот сзади: «Все в порядке, все в порядке; я разберусь с ним. Вы, ребята, не должны возражать».

Хэ Минцзе: «Ммм...»

Сунь Хаосян хлопнул его по спине: «Веди себя хорошо!»

Они заказали стол, полный еды — жареные шашлычки, оден и жареная лапша. В качестве напитков у всех был сливовый сок.

Съев половину тарелки жареной лапши, Хэ Минцзе не удержался и спросил: «Итак, что с вами двумя только что произошло?»

Бо Цзинь ухмыльнулся: «Ничего особенного, просто...»

Опасаясь, что он скажет что-то «неописуемое», Се Жуань оборвал его и быстро сказал: «Я просто споткнулся».

Хэ Минцзе разочарованно пробормотал: «О, просто споткнулся, да? Я думал, что тут есть что-то большее», и вернулся к своей еде.

Миска сладкого супа с рисовыми клецками Се Жуаня была почти готова после недолгого разговора. Бо Цзинь взглянул на нее и подвинул ему тарелку с жареным на сковороде редисовым пирогом и булочками чар сиу.

«Попробуй эти? Я думаю, эти два блюда очень хороши».

Предположив, что Се Жуань любит сладкое, Бо Цзинь выбрал именно их.

У Се Жуаня не было особого аппетита, но перед восхитительным ароматом жареного редисового пирога было трудно устоять. Он схватил кусок, откусил и сказал: «Спасибо, я переведу тебе деньги позже».

После того как Бо Цзинь угостил его завтраком, он не смог взять еще и ужин.

Бо Цзинь усмехнулся, беря в руки шпажку с одэном: «Не торопись».

За столом Сунь Хаосян с большим интересом наблюдал за их взаимодействием. Он не удержался и вытащил телефон, активировав камеру.

Бо Цзинь не признался в своих чувствах к Се Жуаню? Он должен был запечатлеть эту сцену, показав, насколько очевидна была привязанность Бо Цзиня!

Он отрегулировал угол и нажал кнопку.

Раздался громкий щелчок, привлечший всеобщее внимание.

«Ага-ха», — Сунь Хаосян неловко рассмеялся, откладывая телефон, — «Я просто... хотел сделать снимок для... моей... ленты... Moments...»

Под холодным взглядом Се Жуаня его голос затих.

Чёрт, он забыл выключить звук! Се Жуань был зол? Понятно, хотя; он бы тоже разозлился, если бы кто-то сделал фото без спроса.

Он слышал, что у Се Жуаня вспыльчивый характер, он склонен к вспышкам гнева. Его будут бить?

Он не был напуган — он был крепкого телосложения и владел приемом, который называл «жим горы Тай». Но он хотел оставаться на стороне Се Жуаня, поэтому о драке не могло быть и речи.

Прочистив горло, он тщательно подготовил извинение. Но прежде чем он успел заговорить, Се Жуань сказал: «Удали эту фотографию и сделай другую».

Сунь Хаосян был ошеломлен. «Что?»

Се Жуань вытер рот салфеткой и, выглядя немного довольным, сказал: «Кхм, моя правая сторона выглядит лучше».

Сунь Хаосян: «...»

Словно послушный помощник, он поднял телефон и послушно сделал еще один снимок.

Се Жуань наклонился, чтобы проверить, одобрительно кивнув: «Неплохо. Ты удалил первое? Не забудь удалить его и из «Недавно удаленных».

Все еще находясь в шоке, Сунь Хаосян пробормотал: «У-удалено, да... все пропало».

Довольный, Се Жуань взял палочки для еды и продолжил есть.

Рядом с ним наблюдал Бо Цзинь, и улыбка на его лице расплзлась еще шире.

Он не ожидал, что Се Жуань будет так заботиться о своем имидже.

Уверенный в том, что его правая сторона выглядит лучше... он не мог не найти это очаровательным.

Удивленный Бо Цзинь достал телефон, открыл профиль Се Жуаня и добавил новую заметку: «Маленький красавчик».

В ту ночь Се Жуань вернулся в общежитие сытый. Они заказали слишком много еды, и никто не мог позволить себе тратить ее впустую, поэтому они поделили остатки. Даже Бо Цзинь не смог избежать переедания, и все поплелись обратно с выпирающими животами.

Се Жуань опустил голову, понюхал маслянистый запах своей одежды, повесил рюкзак на

кровать и приготовился принять душ.

«Я захватил твою посылку и положил ее на стол», — сказал Сун Синхэ, оторвавшись от игры.

«Спасибо». Се Жуань не спешил открывать. Умывшись и устроившись, он нашел ножницы и начал распаковывать.

«Что ты купил?» — подошел Сун Синхэ, возбужденно потирая руки. «Это еда?»

Будучи хардкорным геймером, Сун Синхэ тратил большую часть своих месячных карманных денег на игры, редко имея деньги на закуски. Иногда, если он не мог устоять, он заходил к Се Жуаню перекусить.

«Вроде того». Се Жуань достал черные ягоды годжи, показывая ему. «Вот, ягоды годжи».

Сун Синхэ уставился на сумку, на мгновение потеряв дар речи. «Зачем ты это купил?»

«Замочить в воде. Что еще?» Се Жуань расплющил коробку и выбросил ее в мусорное ведро.

«Ты...» Сун Синхэ посмотрел на него, на его лице отразилась смесь эмоций. «Так молод и уже занимается поддержанием здоровья?»

Се Жуань задумался об этом; использование их для борьбы с бессонницей могло бы быть своего рода поддержанием здоровья. Он кивнул: «Да».

Сун Синхэ пожал плечами. «...Хорошо, если это делает тебя счастливым».

Се Жуань, беспокоясь, что забудет об этом в утренней спешке, положил ягоды годжи в рюкзак, а затем сосредоточился на просмотре заметок, которые для него написал Бо Цзинь.

Тем временем на форуме внезапно стал вирусным пост:

[Аааа, сегодня я столкнулась с Богом Бо в кафе!! Он все такой же красивый, как и всегда!
[Фото][Фото]]

[До того, как я это открыла, я думала, что уже закончила с фотографиями Бо Цзиня. Но потом, ааааааа, мой муж так нежно улыбается! Аа ...]

[Итак, вопрос — кто этот парень рядом с Богом Бо, и почему Бог Бо ему улыбается?]

[О боже, парень рядом с ним тоже очень красивый! С каких это пор в нашей школе стало столько красивых парней?]

[Он выглядит немного знакомым, не правда ли?]

[Знакомый +1]

[Это Се Жуань, да? Тот самый парень, который преследовал Шэнь Синъюня. Вы его не узнаете? Но, вау, в последнее время он выглядит еще лучше.]

[????????Се Жуань???

[Се Жуань?? Откуда он знает Бога Бо??]

[Вы были на форуме в последнее время? Кто-то написал, что Се Жуаня перевели в 1 класс.]

[Что? 1 класс? С его оценками? [Фото] Разве это не его результат? Занял последнее место в классе по естествознанию, набрав 19 баллов по математике.]

[Ходят слухи, и это всего лишь слухи, что он перешел, чтобы преследовать Бо Цзиня.]

[Отойди от моего бога-мужчины, Се Жуань!! Я запрещаю тебе это!!]

[Разве ему не нравился Шэнь Синъюнь? Пожалуйста, продолжайте преследовать его и оставьте Бога Бо в покое!]

[Расслабься, Бог Бо не упадет на него. И похоже, что он перевелся только после ссоры с Шэнь Синъюнем. Ты правда думаешь, что он просто меняет цель?]

[Правда, возможно, это просто способ привлечь внимание. Классический прием Се Жуаня.]

[Пожалуйста, Се Жуань, держись Шэнь Синъюня и оставь Бога Бо в покое!]

Сун Синхэ закончил свою игру и просматривал форум в поисках развлечений, когда наткнулся на этот пост. Прочитав несколько страниц, он мгновенно разозлился.

Все предполагали, что Се Жуань на самом деле не расстался с Шэнь Синъюнем, но Сун Синхэ знал, что он настроен серьезно.

Се Жуань работал усерднее, чем когда-либо, и несколько раз Сун Синхэ думал, что он сдастся,

отбросив ручку в отчаянии, но он этого не сделал.

Увидев усилия Се Жуаня, Сун Синхэ не смог сдержаться и ответил на пост, хотя он знал, что Се Жуань его не увидит:

[Не говори ерунды, если не знаешь правды. Се Жуань перевелся не из-за Шэнь Синъюня или Бога Бо, а потому что он искренне хочет учиться]

До этого момента пост в основном касался Бо Цзиня и Се Жуаня, но комментарий Сун Синхэ быстро изменил тему обсуждения, вызвав поток насмешек.

[Это он?]

[Ребята, Се Жуань в теме! Приходите!]

[Хахаха, Се Жуань хочет учиться? Я тут умираю!]

[Как человек, получивший 19 баллов по математике, осмеливается такое говорить?]

[Извините, школа станет свидетелем моего падения прежде, чем я поверю, что Се Жуань учится!]

Сун Синхэ намеревался защитить Се Жуаня, но его комментарий только вызвал еще больше насмешек, и пост взорвался. Разочарованный и немного виноватый, он решил не говорить об этом Се Жуаню, предполагая, что тот просто проигнорирует это.

Поэтому на следующее утро, когда Се Жуань заметил, что люди странно на него смотрят, он не придал этому особого значения.

Привыкнув к тому, что на него пялятся, он просто пошел в класс, налил в чашку теплой воды и начал замачивать ягоды годжи.

Когда прибыл Бо Цзинь, ягоды только начали завариваться.

«Вот, выпей это», — сказал Се Жуань, пододвигая к нему чашку.

Увидев содержимое, Бо Цзинь выглядел несколько сбитым с толку. «Ты даешь мне это?»

«Что?» — Се Жуань с достоинством поднял брови. «Ты что-то имеешь против моей лечебной воды?»

«Как я могу?» Бо Цзинь рассмеялся над ним, хотя и не понимал, почему ему необъяснимым образом дали воду из ягод годжи. Но суть этой чашки воды была не в ягодах годжи; она была в том, что ее заварил сам Се Жуань.

Бо Цзинь взял чашку и сделал глоток. Удивительно, но теплый напиток по утрам оказался довольно приятным.

Увидев, что он пьет, губы Се Жуаня слегка изогнулись, а затем быстро вернулись в прямую линию, когда он приказал Бо Цзиню: «Допивай все, но не выливай».

Все это обошлось ему в кругленькую сумму.

«Хорошо», — Бо Цзинь кивнул с легким смешком, его ранее раздражительное, бессонное настроение поднялось. «Я сделаю все, что ты скажешь».

«Умный выбор», — пробормотал Се Жуань, взглянув на часы на доске. Он взял метлу и направился к выходу.

Сегодня была его очередь убираться; если бы он не ждал Бо Цзиня, то уже закончил бы.

Наблюдая, как он уходит, взгляд Бо Цзиня задержался, и на его губах появилась неконтролируемая улыбка. Как он и думал, обычное высокомерие Се Жуаня было всего лишь фасадом — в глубине души он действительно заботился о нем.

Он даже приложил все усилия, чтобы сварить для него воду из ягод годжи...

Бо Цзинь не смог сдержать смеха.

Сунь Хаосян вернулся с водой, увидел выражение лица Бо Цзина и подошел с насмешливым вопросом: «Что случилось, староста класса? Уже мечтаешь? Так улыбаешься...»

Прежде чем он закончил, он заметил воду из ягод годжи в руке Бо Цзиня и был поражен. «Ого, что это? Черные ягоды годжи? Зачем ты пьешь эту дрянь?»

«Ты не поймешь». Бо Цзинь ухмыльнулся, намереваясь просветить Сунь Хаосяна о чистой, взаимной природе их соседской связи, но прежде чем он успел начать, Сунь Хаосян разразился смехом: «Ха-ха-ха! Мой отец тоже это пьет! Моя мама говорит, что это от его почечной недостаточности! Она покупает это, чтобы помочь его почкам, ха-ха-ха!»

Бо Цзинь: «...»

Черные ягоды годжи насмешливо плавали на поверхности воды.

Бо Цзинь опустил взгляд, равнодушно глядя на плавающие ягоды, словно слышал, как они молча и высокомерно насмеваются над ним.

—

<http://bllate.org/book/14492/1282603>